

УДК 17.022.1

ОБРАЗОВАНИЕ И БОГАТСТВО В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ГЛОБАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

И.В. Чалов

Тверской государственный университет (г. Тверь)

В современных условиях переход к информационной экономике требует принципиально новых подходов к образованию. Потребность эта в большой мере обусловлена значением образования в формировании человеческого капитала и, следовательно, создании национального богатства в современной экономике. Модификация системы образования неразрывно связана с процессами информатизации и глобализации.

Ключевые слова: образование, информационная экономика, глобализация, информатизация.

Глобальные трансформации в сочетании с всё расширяющимся, бесспорным и уже необратимым переходом к экономике знаний и информационному обществу требуют глубокого пересмотра понятий общественного и индивидуального богатства. Эвлин и Хейди Тоффлеры говорят даже о революционно новой третьей волне системы богатства, основанной на «услугах, мышлении, на знаниях и профессионализме» [4, с. 41]. По целому ряду причин традиционные методы измерения национального богатства сегодня уже не могут быть использованы. Причины этого лежат, с одной стороны, в сфере глобализации, выводящей всё более значимую часть экономической деятельности за пределы государственных границ и определяющей всё возрастающую роль транснациональных корпораций. С другой стороны, принципиально изменяются характеристики самого экономического продукта: информация, интеллектуальная собственность практически не поддаются учёту громоздким инструментарием традиционной статистики. По мнению В.В. Ильина, «индикатором мощи современных стран и народов выступает не ВВП, не количество вооружений, а качество жизни, инновационная культура, адаптивность, мобильность, гарантийность существования» [2].

Влияние перехода к информационной экономике на систему богатства можно проиллюстрировать на примере предыдущего перехода – промышленной революции. До промышленной революции уровень национального богатства определялся развитием сельского хозяйства. Естественно, что в аграрной Европе доминировали государства Апеннинского полуострова, Франция, Испания, земледелие в которых было более эффективным вследствие природных условий. Переход к новой, промышленной системе богатства не ограничивался технологическими нововведениями. Он определялся целым рядом революционных пере-

мен в политической, финансовой, религиозной сферах. Этот переход вывел на авансцену страны, которые долгие века пребывали на периферии европейского развития, – Нидерланды, Англию, Немецкие королевства, и в течение сравнительно небольшого периода активного индустриального развития заняли лидирующие позиции в Европе.

Развитие информационной экономики неотделимо от глобализации экономических процессов. По мнению Мартина Канроя, «двумя основными китами, на которых строится глобализация, являются информация и инновационная деятельность, которые, в свою очередь, являются высоко наукоемкими. Ставшие интернациональными и быстрорастущими информационные отрасли производят товары и услуги в области знаний. Происходящие сегодня массовые перемещения капиталов зависят от информации, коммуникаций и знаний на глобальных рынках. А поскольку знания являются продуктом, который очень быстро передается, они легко поддаются глобализации» [3, с. 2]. Сегодня общепризнанным является тот факт, что развитие сферы образования во многом определяет положение стран в системе глобальной информационной экономики. Этому вопросу был посвящен доклад ЮНЕСКО, обнародованный в 2007 г. [6]. Материалы этого доклада демонстрируют глубокую дифференциацию расходов на образование в наиболее и наименее развитых странах. Так, на долю США, в которых проживает около 4 % мирового населения в возрасте от 5 до 25 лет, приходится более четверти всех мировых расходов на образование. В то же время во всех вместе взятых африканских странах к югу от Сахары расходы на образование не превышают соответствующих расходов Франции, Германии или Италии в отдельности. При этом в данных африканских государствах проживает 15 % от всех детей школьного возраста в мире. В этом же отчете отмечается, что помимо глубокой транснациональной дифференциации в малоразвитых странах существует высокий барьер вступления в систему образования на его начальном уровне. Это значительно замедляет развитие таких стран. Спорным остается вопрос, можно ли высокие расходы на образование считать причиной соответственного уровня социально-экономического развития или, наоборот, следует говорить о нем как о следствии. Тем не менее весьма показательным оказывается тот факт, что для стран с наиболее высоким уровнем жизни характерно превышение доли расходов на образование (от общемировых) над долей валового национального продукта в общемировом производстве. Однако не следует забывать, что расходы на образование – это, несмотря ни на что, характеристика количественная. Эффективное образование невозможно без системы учебных заведений, образовательных традиций, научных школ и разработанных образовательных программ, с одной стороны, и развития инновационных направлений, отвечающих потребностям информационной экономики, – с другой.

Ещё одним важным аспектом рассмотрения инвестиций в образование является оценка структуры расходов на разные уровни образования.

Исследование данных, представленных ЮНЕСКО [6], определяет вполне явную закономерность: чем больше средств – как в абсолютном, так и в относительном выражении – выделяется страной на образование, тем большая доля инвестиций приходится на высшие этапы образования.

В начале XX в. Торстейн Веблен заключительную главу своей книги «Теория праздного класса» посвятил рассмотрению системы высшего образования как отражения почтенной архаичной праздности элиты индустриального общества. «Все характерные черты общепризнанных академических дисциплин и самой системы образования, которые объясняются наклонностями праздного класса или направляющим действием денежных критериев достоинства, нужно записать на счёт института праздного класса, и любое экономическое значение этих черт образовательной системы будет являться частным выражением экономической роли этого института», – пишет Веблен [1, с. 334]. Сегодня все данные вполне определённо говорят о том, что затраты на высшее образование являются не расточительством, но инвестициями в человеческий капитал как основу современной информационной экономики. Экономика и общество меняются настолько быстро, что информация, прикладные знания, полученные человеком в молодости, теряют свою актуальность задолго до того, как этот человек прекратит активную деятельность. По справедливому замечанию Г.А. Чередниченко, этапы обучения и трудовой деятельности теперь стали попеременно сменять друг друга или протекать параллельно [5, с. 120]. С другой стороны, для современного мира характерно сочетание тончайшей специализации и широчайшей интердисциплинарности, и если раньше это было свойственно в большей степени науке, то сегодня специализация и интердисциплинарность определяют также экономическую и социальную сферы. Система, при которой из стен учебного заведения выходят люди с одинаковым набором знаний, умений и навыков, «школа фабричного типа», по выражению Тоффлеров, принципиально устарела. В этой связи именно высшее образование должно дать человеку умение самостоятельно получать необходимую информацию и, что не менее важно, самостоятельно определять и формировать сферу профессиональной компетентности, включая в неё элементы из самых разнообразных областей знаний. Здесь мы сталкиваемся с тем, что традиционная градация системы образования на начальную, среднюю и высшую ступени морально устарела. Если раньше начальное образование определяло общеобязательный, необходимый минимум знаний, с одной стороны, а с другой стороны, высшее образование являлось сферой интеллектуальной элиты, то сегодня картина принципиально изменилась. Современные требования к минимуму знаний, умений и навыков, предъявляемые на рынке труда, определяются уже рамками среднего образования. Причём этот минимум достаточен лишь в отраслях материального производства, создающих наименьшую прибавочную стоимость. В промышленности и сельском хозяйстве введение всё более сложных и наукоёмких технологий зачастую требует от рабочих высо-

кой профессиональной квалификации и постоянного её повышения. Занятым в наиболее престижном секторе нематериального производства сегодня необходимо не просто наличие высшего образования. Всё более желательным становится владение несколькими специальностями, дополнительными квалификациями и т. д. Раньше диплом о высшем образовании давал работодателю гарантию того, что его обладатель уже владеет всеми необходимыми для данной специальности знаниями. Сегодня границы специальностей размываются, список так называемых профессиональных компетенций постоянно видоизменяется. Даже если бы современная система образования была более мобильна и эффективна (пожалуй, нет ни одной страны, которая не сетовала бы на немобильность и неэффективность своей системы образования), образовательные программы не могли бы модифицироваться достаточно быстро. Ведь помимо бюрократической волокиты существует объективная необходимость в подготовке методического обеспечения, освоения нового материала преподавателями и т. д. К тому же специализация приводит к увеличению потребности в уникальных специалистах, досконально владеющих информацией по очень узкому кругу вопросов. Существующие же системы образования ориентированы на воспроизводство более или менее типичных специалистов. Всё это приводит к тому, что современный специалист осваивает необходимые компетенции уже на практике, прибегая к «дополнительным формам обучения, как в структурах формального, так и неформального и информального образования» [5, с. 120]. Более того, это касается не только молодых специалистов. В связи с огромной скоростью изменений даже самый высококлассный профессионал, не обновляющий своих знаний в сфере деятельности, дисквалифицируется в самые кратчайшие сроки.

Сегодня приходится говорить о персонализации образования. Эта персонализация обусловлена требованиями информационной экономики. Всё меньшая доля необходимых знаний носит типичный, универсальный характер. В то же время даже высшее образование, не говоря уже о начальном и среднем, ориентировано именно на получение универсальных знаний и освоение типичных прикладных умений и навыков. Поэтому сейчас постулируется идея непрерывности профессионального образования, принимающего самые различные формы в соответствии с требованиями рынка труда. Именно комбинация нескольких специальностей, сочетание принципиально разнородных компетенций формируют современный тип специалиста. То, насколько образование в данной стране способно сформировать достаточное количество уникальных специалистов экономики знаний, определяет, какую роль эта страна будет играть в современном мире, какую часть мирового богатства она сможет определить в качестве своего национального богатства.

Другим аспектом рассмотрения трансформации системы образования и его влияния на создание и распределение богатства в информационной экономике является исследование влияния глобализации на

образовательный процесс в мировых масштабах. На данный момент глобализация уже стала одной из основных черт высшего и послевузовского образования и значение ее все более возрастает. Согласно отчёту Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (OECD) количество студентов, получающих образование за пределами своей родины, ещё в 2008 г. превысило 2,7 миллиона человек. Наиболее популярными для получения образования странами являются США (24 %), Великобритания (12 %), Германия (10 %) и Франция (9 %). В Великобритании, например, иностранцы составляют около 14 % от общего числа студентов. Всё больше возрастает популярность таких стран, как Австралия, Новая Зеландия и Япония. При этом мы имеем в виду только студентов, получающих полное высшее образование в этих странах, оставляя за скобками различные кратковременные стажировки, международные конференции и проекты. Другим важным аспектом глобализации высшего и послевузовского образования является международная деятельность профессуры. Причём чем выше уровень развития системы образования в стране, тем больше к учебному процессу привлекаются специалисты из других стран. И, наконец, не следует забывать об интернетизации и, следовательно, глобализации образовательных ресурсов. Базы данных, стенограммы и видеозаписи конференций и лекций, тексты статей и книг и даже интерактивное взаимодействие с ведущими специалистами посредством Интернета открыло небывалые возможности для образования и самообразования по всему миру.

Признание все возрастающего значения глобальных интернет-ресурсов в системе современного образования позволяет определить уровень знаний, требуемый для доступа к глобальным образовательным ресурсам, как необходимый минимум знаний в информационной экономике, минимум, обеспечивающий доступ к практически неограниченному источнику увеличения собственного человеческого капитала. В этот минимум прежде всего входит знание английского языка, фактически ставшего *lingua franca*, владение компьютерной техникой и основными навыками работы в сети. Конечно, помимо этого, нужно сказать, что для вхождения в глобальную систему образования люди должны обладать достаточным уровнем материального достатка и свободным временем. Здесь возникает своего рода порочный круг, выход из которого становится ключевой задачей многих стран в XXI в.: достаточный уровень материального достатка и свободное время возникают при высоком уровне прибавочной стоимости, характерном для постиндустриальных экономик – развитие постиндустриальной экономики знаний сегодня возможно лишь при максимальном использовании самых современных образовательных технологий. Повторим, в условиях сверхскоростной модификации знаний во всех сферах традиционно инертная система образования становится практически бесполезной. Использование современных технологий в таких условиях является насущной необходимостью, определяющей эффективность всей системы об-

разования как сферы воспроизводства актуальных знаний, умений и навыков.

Переход к информационному этапу развития общества уже сегодня настоятельно требует радикального преобразования многих сформировавшихся институтов. Одним из ключевых направлений постиндустриальной трансформации является изменение системы образования. Сегодня уже с большой долей уверенности можно говорить о том, что именно особенности образования будут определять распределение богатства в новом веке.

Список литературы

1. Веблен, Т. Теория праздного класса: пер. с англ., вступ. ст. и примеч. С.Г. Сорокиной; общ. ред. В.В. Мотылева. 2-е изд. М., 2010.
2. Ильин В.В. Мир Globo: Вариант России. Калуга, 2007.
3. Канрой М. Глобализация, тенденции в образовании и открытое общество. <http://www.soros.org>
4. Тоффлер Э., Тоффлер Х. Революционное богатство. М., 2008.
5. Чередниченко Г.А.. Новое образование и профессиональная деятельность молодежи // Социс. 2009. № 7. С. 119–125.
6. Всемирный доклад по образованию 2007. Сравнение мировой статистики в области образования/ Институт статистики ЮНЕСКО. Монреаль, 2007.
7. Взгляд на образование 2009: показатели ОЭСР. Резюме на русском языке. <http://oecdru.org>.

EDUCATION AND WEALTH UNDER THE CONDPIONS OF TRANSITION TO GLOBAL INFRMATION ECONOMY

I.V. Chalov

Tver State University (Tver)

Under the present day conditions, transition to information economy demands brand new approaches to education. This tendency is considerably based upon significance of education for the forming of human capital and, therefore, national wealth in contemporary economy. Modification of the educational system is inseparably connected with globalization and information society needs.

Key words: *education, information economy, globalization, informatization.*

Об авторе:

Чалов Илья Викторович – аспирант кафедры философии и теории культуры Тверского государственного университета. E-mail: chalov_ilia@mail.ru